

0097

ЦЕНТРОЛИГРАФ

HARLEQUIN®

Линн Трэжел

НАУКА ОБОЛЬЩЕНИЯ

Подари себе мерту

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Любовный роман – Harlequin

Линн Грэхем

Наука обольщения

«Центрполиграф»

Грэхем Л.

Наука обольщения / Л. Грэхем — «Центрполиграф»,
— (Любовный роман – Harlequin)

Когда-то Кэролайн бросила Валенте прямо перед алтарем, выбрав более обеспеченного жениха. Прошли годы, Валенте разбогател, но старая обида не забылась. Он жаждет отомстить, а также вернуть себе то, что должно принадлежать ему по праву...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	12
Глава 3	19
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Линн Грэхем

Наука обольщения

Глава 1

Адвокат подтвердил:

– Все это ваше. Бизнес, дом, земля. Вот подпись, печать...

Когда Валенте Лоренцатто так улыбался, его противники, даже самые сильные, начинали искать пути отхода. А подчиненные знали, что за этой улыбкой могли последовать решительные и грубые действия. Как будто улыбка, напоминающая волчий оскал, скрывала какую-то мрачную тайну.

Он стал просматривать лежащие перед ним документы, и чувственные губы крупного рта на его красивом лице постепенно растянулись в леденящей душу усмешке.

– Отличная работа, Умберто.

– Это ваша заслуга, – заметил пожилой адвокат. – Ваш план был настоящим шедевром.

Однако Умберто пожертвовал бы годовой премией, чтобы узнать, зачем его невероятно богатый клиент отдал столько времени и сил на спланированное крушение английской транспортно-фирмы, а затем на ее же приобретение вместе с куском земли. Ни то ни другое не было так уж заманчиво в финансовом или в стратегическом плане. Но тогда в чем интерес Валенте? Умберто мало верил упорно ходившим слухам, что когда-то, еще до своей первой крупной сделки, Валенте работал в этой фирме. Ведь та сделка состоялась уже после того момента, когда надменное семейство Барбьери наконец решилось признать Валенте в качестве незаконнорожденного внука графа Этторе Барбьери.

Это событие вызвало настоящую сенсацию в обществе, вполне в соответствии с колоритным стилем жизни Валенте. Пожалуй, признание этого выскочки аристократическим семейством произвело в обществе даже большее впечатление, чем его популярность, взлетевшая до небес после серии проведенных им крупных слияний. Валенте славился исключительной деловой хваткой и успехами в бизнесе, но еще более он был знаменит своей безжалостностью. Надо думать, клану Барбьери повезло обнаружить на своем генеалогическом древе такую несущую золотые яйца курицу. И как раз тогда, когда вся их собственность отчаянно нуждалась в реставрации! Старик Барбьери начал превозносить незаконнорожденного внука за его достижения, а кончилось это тем, что граф лишился наследства (то есть того немногочисленного, что у него еще оставалось) других потомков в пользу Валенте. Конечно, за исключением титула.

Это вот уже несколько месяцев обсуждалось в местных таблоидах, которые больше всего интересовало, сменит ли Валенте фамилию на более соответствующую его огромному состоянию. Но Валенте есть Валенте – он никогда ничего не стеснялся.

Новоиспеченный аристократ обратился в суд. Он, видите ли, очень гордится скромной фамилией покойной матери и не намерен оскорблять память о ней. Матери всей Италии восхищались таким сыновним уважением. Валенте выиграл и это дело, став одним из самых знаменитых миллиардеров на земле, с чьим мнением считались, чьего совета спрашивали. Его цитировали чуть ли не во всех средствах массовой информации. Надо лишь добавить, что Валенте был очень фотогеничен и умел обращаться с этими самыми средствами.

Отпустив Умберто и остальных служащих, Валенте вышел подышать воздухом на один из великолепных каменных балконов, нависавших над оживленным венецианским Большим каналом. Семейство Барбьери было потрясено, когда он обновил дворец и устроил в нем свою деловую штаб-квартиру, то есть вернул старинному – относящемуся к четырнадцатому веку – палаццо Барбьери его средневековые коммерческие корни. Часть огромных и импозантных

помещений он все же сохранил в качестве жилья. Валенте родился и вырос в Венеции, поэтому он, прежде всего, был венецианцем и лишь потом – итальянцем. И он твердо выполнял обещание, данное покойному деду, что обязательно сохранит дворец для будущих поколений.

Валенте пил черный кофе и наслаждался моментом, ради которого так упорно трудился пять долгих лет. Теперь «Хейлс транспорт» принадлежит ему! Фирма «Хейлс транспорт», едва не поставленная на колени неумелым управлением мошенника Мэтью Бейлиса. А еще Валенте стал владельцем разрушающегося от старости английского гнезда – Винтервуда.

Вообще-то он не был ни слишком снисходительным, ни слишком мстительным человеком. Ведь не собирался же он мстить собственной родне за то, что та выбросила его больную мать на улицу и она вынуждена была пойти работать уборщицей, чтобы прокормить сына. Наоборот, Валенте, предпочитавший жить настоящим, мог бы сказать, что месть – всего лишь пустая трата времени, что лучше забыть прошлое ради будущего...

К сожалению, наслаждался моментом Валенте недолго. Лицо его вдруг стало жестким. Он вспомнил о своей невесте. Вернее, бывшей невесте. Кэролайн Хейлс, художница, хрупкая англичанка со светлыми волосами и взором с поволокой, безутешно рыдавшая, когда кто-то жестоко обращался с животными, без колебаний бросила его у самого алтаря ради богатея.

Да, всего пять лет назад Валенте был обыкновенным рабочим, водителем грузовика. Он много работал в надежде вскарабкаться хоть на ступеньку выше. Жизнь тогда была трудная, но хорошая. До тех пор, пока он не совершил ужасную ошибку, по уши влюбившись в дочь хозяина «Хейлс транспорт». А Каро, как называло ее любящее семейство, с самого начала держала его за дурака. Что он не без горечи и признавал. Кэролайн одновременно водила за нос и его, и Мэтью Бейлиса. И в конце концов, невзирая на все заверения в любви к Валенте, вышла замуж за этого самого Мэтью. Свадьба была многолюдной и пышной...

Валенте долго вынашивал мечту о мести. Ведь он уже не был бедным и беспомощным. Его ярость питалась одной лишь мыслью – любимая им женщина, обнаженная и разгоряченная, лежит в объятиях другого мужчины... Стоило представить себе эту картину, и Валенте готов был добиваться успеха любой ценой! Скоро, очень скоро Кэролайн будет лежать в его объятиях, голая и разгоряченная. При этой мысли Валенте мрачно улыбнулся. Остается только надеяться, что убитая горем вдова в глубоком черном трауре, какой он себе ее рисовал, и сейчас стоит его усилий.

Валенте открыл мобильник и набрал номер владельца самого престижного итальянского ателье дамского белья. Заказ был сделан на подходящий размер. Пастельные тона должны подчеркивать бледную кожу Кэролайн, а прекрасные материалы и соответствующий крой – утонченные линии ее тела. Одна мысль о том, как будет выглядеть ее хрупкое тело в эфирных одеждах, вызвала некоторое напряжение в паху Валенте. Он посчитал, что чересчур озабочен из-за сексуального голода. Нужно будет нанести ответный визит нынешней партнерше, Агнессе. И сделать это стоит до отлета в Лондон, а там...

Время. Пришло его время.

Валенте набрал несколько цифр на мобильном и сделал звонок, ради которого работал пять лет...

Кэролайн Бейлис, в девичестве Хейлс, уже сутки вела напряженный диалог со своими родителями:

– Да, конечно, я понимаю, в прошлом году у фирмы были проблемы. Но скажите мне только, когда именно вы заложили дом?

– Осенью. Фирме нужен был капитал, а заложив дом, мы могли бы получить ссуду в банке. – Тучное тело Джо Хейлса с трудом помещалось в кресле. – Сейчас мы уже ничего сделать не можем, Каро. Мы стали неплатежеспособны, и дом заберут за долги...

– Почему же вы не рассказали мне об этом, когда еще было время? – гневно спросила Кэролайн.

– Прошло всего несколько месяцев с тех пор, как ты похоронила мужа. Тебе довольно и этого, – напомнил отец.

– Нам дали только две недели на то, чтобы выехать из нашего дома! – воскликнула Изабель Хейлс. Некрупной блондинке было далеко за шестьдесят. Блеклые черты ее лица были почти неподвижны – результат многократных подтяжек и прочих хирургических ухищрений. Она являла собой полную противоположность высокому, крепко сложенному мужу. – Не могу поверить! Я знала, что мы потеряли бизнес, но чтобы и дом тоже?! Кошмар!

Кэролайн успокаивающе хлопывала отца по крутому плечу. Она с трудом сдерживалась от того, чтобы обнять заплаканную мать и попытаться ее утешить. Кэролайн всегда была чувствительной особой – в отличие от матери. В то время как отец спокойно выросл, опекаемый самым крупным предпринимателем в округе, мать росла у честолюбивых родителей, обиженных своим низким статусом и недостатком денег. Изабель была их истинной дочерью во всех отношениях: те же устремления, то же почтение к богатству.

А когда Джо и Изабель поженились, единственным разочарованием в их браке оказалось бесплодие Изабель. Хейлсам было уже за сорок, когда они удочерили трехлетнюю девочку. Так Кэролайн получила семью и отличное образование. По характеру она была значительно ближе к добросердечному отцу, чем к раздражительной, требовательной и напористой матери.

– Но почему всего две недели? – ахнула Кэролайн.

Джо устало покачал лысеющей головой:

– Это нам еще повезло. На прошлой неделе оценщик осмотрел дом и обратился к кредиторам с предложением – не таким уж грандиозным, но душеприказчики ухватились и за это. Их интересует только полное погашение долгов да сохранение рабочих мест. Мне стало легче, когда они нашли покупателя на «Хейлс транспорт».

– Однако уже слишком поздно, чтобы это нам помогло! – сердито выпалила Изабель.

Муж вяло откликнулся:

– Я потерял дело своего отца. Ты хоть представляешь, каково мне? Я потерял все, что мой отец наживал таким трудом...

От его горьких слов у Кэролайн на глазах выступили слезы, и она прикусила губу, чтобы не посетовать вслух на то, что родители не посоветовались с ней, прежде чем закладывать дом. Им не стоило вкладываться в безнадежное дело. Жаль, что отец никогда не посвящал их с мамой в свои финансовые решения.

Джо Хейлс, приемный отец Каро, унаследовал «Хейлс транспорт» от своего отца и до недавних пор ни разу не подумал, что о деньгах стоит беспокоиться. Мать, по невероятному снобизму считавшая, что управление транспортной фирмой снижает их социальный статус, всячески препятствовала более активному участию Джо в семейном бизнесе. Более того, по настоянию жены Джо нанял Джайлса Свитмена, прекрасного управляющего, а сам стал учиться рыбной ловле и игре в гольф. И действительно, в течение многих лет фирма приносила отличный доход. Потребовалось всего две неудачи, чтобы довести ее до нынешнего кризиса.

Первой неудачей стал уход Джайлса Свитмена, нашедшего другую работу. Мэтью, покойный муж Каро, заменил Джайлса. Увы, на месте управляющего Мэтью оказался сущим бедствием. Второй удар нанесло появление конкурирующей транспортной фирмы с большими аппетитами. Один за другим «Хейлс» теряла контракты, в том числе с фирмой «Бумарк Логистикс», занимавшейся материально-техническим снабжением. И ничего не было сделано, чтобы хотя бы замедлить это скольжение вниз.

– Две недели, это же до смешного мало! – возмутилась Кэролайн. – Кто покупатель? Я попробую убедить его хотя бы немного увеличить срок.

– Мы не в том положении, чтобы кого-то убеждать, – сухо указал Джо. – У нас больше нет собственного дома. Надеюсь только, что покупатель не уволит оставшихся рабочих и не вздумает пустить имущество фирмы с торгов.

Кэролайн смотрела на родителей и думала о том, что им предстоит. Слабое здоровье вряд ли поможет обоим справиться с такими переменами. Приемный отец слишком часто болеет ангиной, а мать в иные дни так страдает от артрита, что даже переход по комнате представляет для нее целую проблему. Куда, скажите, пожалуйста, они денутся без той финансовой независимости, к которой привыкли за столько лет? Как справятся, как будут выживать?

Винтервуд – очаровательный старый дом, построенный на рубеже веков для большого семейства.

Для их небольшой семьи он был явно великоват, но Изабель Хейлс желала производить впечатление на соседей. Новый владелец может сделать с домом что угодно: перестроить или вовсе снести. Даже среди всех нынешних серьезных проблем Кэролайн ощутила острую боль оттого, что дом ее детства могут сровнять с землей, а парк, примыкавший к нему, раскатать бульдозерами.

– Ты уже не сможешь переехать из дома Мэтью и жить с нами здесь, – беспомощно произнесла Изабель. – Теперь тебе придется, как и нам, убираться отсюда, и бог знает, где мы окончим свои дни!

– Мне до сих пор не верится, что Мэтью ушел и не оставил тебе ничего, кроме долгов, – добавил отец. – Я думал о нем лучше. Мужчина обязан сделать все, чтобы жене его было на что жить после его смерти.

– Вряд ли Мэтью думал, что умрет таким молодым, – в обычной утешительной манере откликнулась Кэролайн. Она давно уже привыкла держать тайны своего несчастливого брака при себе. – Но мне следовало бы заставить его купить дом. По крайней мере, нам троим было бы где жить.

– Бейлисы могли бы больше помогать тебе, – горько посетовала мать. – Разумеется, это не значит, что тебе следует унижаться перед ними и просить, чтобы они уладили твое финансовое положение.

– Это не их вина, что Мэтью не оформил страховку, при этом они оплатили все его долги... И давайте не будем забывать, что у Бейлисов в «Хейлс» была доля и они тоже потеряли много денег, – напомнила матери Кэролайн.

– Какое это теперь имеет значение, когда мы потеряли все, что имели?! – резко отозвалась Изабель Хейлс. – У них все-таки есть поддержка семьи и собственный дом. А мы не получили ничего! Подруги перестали мне звонить. Слухи разносятся моментально. Никто не хочет с тобой знаться, если ты без гроша!

Кэролайн только стиснула губы. Печально, но факт – отношения матери с этими женщинами можно было назвать дружескими лишь с большой натяжкой. В их кругу больше ценились положение в обществе и деньги.

В тот же вечер Кэролайн работала у себя в студии, в которую переоборудовали небольшую пристройку позади родительского дома. Здесь она придумывала и изготавливала украшения из серебра и драгоценных камней, а потом продавала через Интернет. Работа была очень кропотливая, тонкая. Для нее требовались острый глаз и полная сосредоточенность. Пока Кэролайн работала, рядом с ней на скамье, словно страж, сидела Коко, ее кошка, изящная, как все кошки, в которых присутствует хотя бы капля сиамской крови.

Ближе к ночи голову словно обручем стянуло. Знакомое ощущение – грядет очередной приступ мигрени. Пришлось спешно заканчивать работу, прибираться и отправляться в постель.

Разумеется, Кэролайн приняла таблетку от головной боли, и мигрень немного стихла. Но напряжение не проходило, и уснуть долго не удавалось. Чтобы предотвратить приступ паники, она решила, что завтра же начнет искать новое помещение. Поиск предстоит нелегкий. Ведь ей нужно не только жилье, но и мастерская для работы. Ювелирное ремесло было единственным средством, позволявшим ей выживать самой и поддерживать семью. Если не считать небольших государственных пособий.

На следующее утро Изабель с трудом приковыляла в кухню, где Кэролайн готовила завтрак.

– Каро, ты не считаешь, что родители Мэтью могли бы дать нам в долг? Ради тебя, – с надеждой спросила она.

Кэролайн побледнела.

– Не думаю. Погашение долгов Мэтью – для них вопрос совести и гордости, но они все же не из тех, кто сорит деньгами. Если только не видят в этом какой-нибудь выгоды для себя.

– Вот если бы ты подарила им внука, все было бы совсем иначе! – довольно резко и с некоторым осуждением высказалась Изабель.

– Я знаю. – Кэролайн опустила взгляд и заморгала, слезы жгли ей глаза.

Бейлисы, когда она еще жила с ними, тоже упрекали ее за это. Очевидно, считали ее плохой невесткой, раз она не смогла родить им внука. К тому же, будь она хорошей женой, Мэтью больше времени проводил бы дома. У Кэролайн язык чесался сказать им всю правду о своем неудачном браке, но из сострадания к старикам она помалкивала. Однако сама не могла не думать о том, что неудачный брак отнял у нее немало лет. Да и какой толк теперь рассказывать о том, что она так долго скрывала?

– Я так и думала, что ты не позаботишься о своем будущем, – вздохнула Изабель. – Ты никогда не отличалась практичностью.

Кэролайн с тревогой смотрела вслед тщедушной матери, которая, всей тяжестью налегая на трость, медленно удалялась из кухни. Пожилая женщина показалась ей маленькой и ужасно беззащитной. Из-за проблем со здоровьем родители уже несколько лет спали на первом этаже. Джо стоял в очереди на коронарное шунтирование. Кэролайн с грустью констатировала, что этот дом действительно больше им не годился. Так что нет худа без добра, даже в такой ситуации. Но одно дело самим – после сорока с лишним лет! – принять решение выехать из родового гнезда, а другое – быть вынужденными это сделать.

Коко крутилась под ногами, громко требуя внимания к себе. Кэролайн поговорила с кошкой, пока накрывала на стол. Сама она завтракать не стала, торопясь записать перечень неотложных дел, который уже сложился в ее голове. При составлении списка самое важное – учесть сроки, выбрать новое местожительство, прикинуть, во что это обойдется. Родители вряд ли захотят уезжать далеко от этих мест. Потребуется целая вечность, чтобы найти подходящее жилище и наскрести достаточно денег на арендную плату.

Кэролайн мыла тарелки, когда зазвонил телефон.

– Возьмешь трубку? – спросила она отца, читавшего газету в соседней комнате.

Трубку сняли. Мгновением позже Кэролайн услышала, как родители напряженным шепотом обмениваются репликами. Ей сразу стало понятно, что они чем-то расстроены. Она вытерла руки и направилась в комнату.

– Каро, ты не зайдешь сюда на минутку? – каким-то натянутым тоном спросила Изабель. Трубку ей не подали, а ткнули, как будто это было наступательное оружие. – Валенте Лоренцатто, – дрожащими губами объявила мать.

Кэролайн замерла, как восковой манекен. С лица ее исчезло всякое выражение. С тех пор как она стала вдовой, это имя ни разу не произносилось при ней. Но оно все еще заставляло ее бледнеть и вздрагивать так, словно холодный ветер пробирал до костей. Валенте, которого она когда-то любила до самозабвения... Валенте, которому она причинила такое зло, с которым

поступила так подло, что нет ей прощения... Трудно поверить, что у него могла появиться какая-то причина искать контакта с ней. Влажными пальцами она ухватила радиотелефон, вышла в холл.

– Алло, – почти шепотом протянула она.

– Я хочу договориться с тобой о встрече, – произнес невидимый Валенте. От знакомого протяжного произношения у нее напряглась спина. – Я теперь новый владелец «Хейлс транспорт» и вашего фамильного дома. В наших общих интересах кое-что обсудить.

Столь сокрушительную новость Кэролайн сразу осознать не могла.

– Ты – владелец «Хейлс»... и дома? – тупо переспросила она.

– Потрясающе, правда? Я все-таки сделал состояние. Как и говорил, – отчеканил Валенте. – К сожалению, пять лет назад ты поставила не на ту лошадь.

Кэролайн едва не рассмеялась, вспомнив, через что она прошла. Из-под гипноза прошлого ее вывел вид заглядывающих в холл родителей. На их лицах она прочла полное смещение. Даже простое упоминание имени Валенте Лоренцатто вызвало бы у них волнение, а уж тем более звонок!.. Да еще предположение, что он может быть новым владельцем того, что еще недавно принадлежало им...

– Неправда! Этого не может быть! – воскликнула Изабель.

Кэролайн тоже очень надеялась, что это неправда. Но когда-то, очень давно, она прочла о первой большой сделке Валенте на фондовой бирже, которая принесла итальянцу несколько миллионов. За подобный интерес она тогда заплатила большую цену – Мэтью обнаружил, что на их домашнем компьютере жена искала сведения о Валенте. Больше Кэролайн никогда не позволяла себе поддаваться нездоровому любопытству. Даже потом, когда овдовела. Она посчитала, что прошлое лучше оставить там, где ему надлежит быть.

– Он был простым водителем грузовика. Быть не может, чтобы этот парень так разбогател! – громко заявил Джо Хейлс.

Кэролайн плотнее прижала трубку к уху, чтобы Валенте случайно не подслушал родительских комментариев. В их доме никогда не упоминалось о том, что дед тоже когда-то водил грузовик, а потом создал свою фирму, то есть тоже тяжелейшим трудом разбогател. Старшие Хейлсы стеснялись скромного происхождения своей семьи, зато неизменно восторгались родителями Мэтью, которые не только получили прекрасное образование, но и имели какое-то, правда отдаленное, отношение к титулованной знати. Кэролайн с грустью подумала, что Изабель и Джо Хейлс – снобы, всегда были снобами и, видно, так снобами и покинут этот свет. Они никогда не считали Валенте своим.

Чтобы родители не слышали дальнейшего разговора, Кэролайн ушла в другую комнату.

– С чего это тебе понадобилось меня видеть? – едва не задыхаясь, спросила она.

– Ты должна знать, когда у нас встреча, – раздраженно ответил Валенте. – Завтра в одиннадцать утра там, где когда-то был офис твоего мужа.

– Но ради бога, почему... – Она замолчала, потому что на том конце без всякого предупреждения повесили трубку.

– Дай мне телефон, пожалуйста, – потребовал Джо Хейлс у дочери.

Потом она слушала, как старик выяснял у своего адвоката имя нового владельца «Хейлс транспорт».

– Этот итальянский мальчик... – На лице Изабель Хейлс можно было прочесть многое – гнев, растерянность, недоумение... – Наконец-то он узнал, что ты овдовела? Почему бы ему не оставить тебя в покое?

– Представления не имею. – Кэролайн не позабавило даже то, что тридцатилетнего и почти двухметрового мужчину ее мать называет мальчиком.

Отец положил трубку дрожащей рукой:

– Все, что нам принадлежало, выкуплено очень крупной итальянской корпорацией «Цатто групп». Это несколько объединенных компаний, – недоумевая, сообщил он.

Глава 2

Кэролайн выбрала сшитый на заказ черный костюм. Под жакет она надела шелковую кремовую блузку. Все это было куплено еще в прошлом году к первой (и вполне успешной) распродаже ее изделий в крупнейшем лондонском ювелирном универмаге. Правда, с тех пор она немного похудела, и теперь костюм сидел на ней свободнее, чем хотелось бы. Она зачесала волосы наверх и нанесла на лицо легкий макияж, чтобы скрыть следы бессонной ночи.

– Доброе утро, миссис Бейлис, – приветствовала ее Джилл. Для служащей, будущее которой, как и многих других работников «Хейлс транспорт», в течение долгого времени было весьма туманно, это прозвучало на удивление дружелюбно. – Отличный день, не правда ли?

Кэролайн неуверенно моргнула и убрала с горячего лба выбившуюся прядку.

– Вы так считаете?

– Прилетает новый босс. Мы становимся частью огромной бизнес-группы, которая ворочает миллионами. Скорее всего, для нас это хорошая новость, – радостно высказалась Джилл.

– Не будь так уверена. – Лора, старшая секретарша, оторвалась от экрана компьютера и бросила на Кэролайн невеселый взгляд. – Или ты не знаешь, что такое новая метла? Нет никакой гарантии, что мы сохраним свои рабочие места или что через полгода этот бизнес будет еще жив.

По спине Кэролайн пробежал холодок. Ее действительно беспокоило то, что могло произойти со служащими «Хейлс транспорт».

Глубоко вздохнув, она села и посоветовала Лоре:

– Надо надеяться на лучшее.

– Почему бы вам не подождать в кабинете? Можно подумать, вам тут все вокруг незнакомо, – с невинным видом предложила Джилл.

Ее коллега нахмурилась:

– Думаю, миссис Бейлис удобнее будет ждать здесь.

– Все прекрасно, – успокоила обеих женщин Кэролайн.

Лицо у нее и так уже рдело от любопытных взглядов, которые бросали на нее проходившие к лестнице сотрудники. От их перешептываний ее бросало в жар.

В последние месяцы жизни Мэтью Кэролайн перестала приходить в «Хейлс транспорт». Не появлялась она здесь и после его неожиданной гибели в автомобильной аварии. Боязнь, что люди будут сплетничать, держала ее на расстоянии. А играть роль безутешной вдовы Мэтью Кэролайн не желала.

Тем более что кое-кто кое-что знал или, по крайней мере, догадывался. Чем больше Мэтью осваивался, чем больше крепла его власть, тем больше он терял благоразумие в той двойной жизни, которую вел. Все унижения и обиды, которые Кэролайн пережила, конечно, оставили на ней свой след. Она была дурой, тупицей, слепой простофилей! Теперь ей с трудом верилось, что когда-то Мэтью был ее близким другом. Был, пока их брак не поставил на этой дружбе крест...

– Явился! – возбужденно прошипела младшая секретарша, увидев из окна подъехавший в сопровождении двух «мерседесов» длинный темный лимузин.

Группа мужчин в деловых костюмах поднялась по ступенькам и разделилась, оставив проход для высокой, мощной, спортивного вида фигуры, одетой, несмотря на яркое весеннее солнце, в тяжелое кашемировое пальто.

– Он еще красивее, чем на фотографиях, – мечтательно вздохнула Джилл.

У Кэролайн перехватило дыхание, когда она увидела худое, строгое лицо под хоть и пригладенными назад, но все равно непокорно выходящими черными волосами. Волосами, с которыми, по сведениям Кэролайн, мог сладить только очень умелый парикмахер. Когда они с

Валенте только познакомились, кудри у него были намного длиннее, и Кэролайн любила запускать в них пальцы...

Все-таки следует признать – он удивительно хорош собой. Темные, бездонные глаза, которые иногда превращались в солнечно-золотистые. Потрясающие скулы. Высокомерная линия носа, больше годившаяся римской статуе. Этот мужчина олицетворял все ее прошлые грехи. Он и вернулся, чтобы преследовать Кэролайн, напоминая о разбитом сердце и смешанном со страхом страстном желании, которое когда-то разрывало ее на части. В сшитом у итальянского дизайнера деловом костюме он был сама элегантность и уверенность. Впрочем, она еще помнила, что и в джинсах и в свитере Валенте умел выглядеть так, словно только что спустился с подиума.

– Кэролайн, поднимайся вверх. Я приму тебя прямо сейчас, – пробормотал он, заметив ее и немного задержавшись возле лестницы.

Все головы сразу повернулись в ее сторону. Мучительно сознавая, что внезапно оказалась в центре всеобщего внимания, Кэролайн, скрывая ощутимую дрожь от его пристального, темного взгляда, начала подниматься по лестнице. Его непринужденность делала очевидным их прежнее знакомство. А она-то надеялась, что об этом никто уже не помнит! Кэролайн с грустью признавала, что Валенте может ее только ненавидеть. Сознание вины усиливалось, она едва справлялась с ним. Кэролайн понимала: за то, что она с ним сделала, он никогда ее не простит. Как никогда не узнает, что она уступила давлению, желая угодить всем. Попытка, которая кончилась полной катастрофой...

Скользнув оценивающим взглядом по слишком просторному для ее нынешней фигуры костюму, по девчачьей, скрученной на затылке косе, Валенте иронически усмехнулся. Ему хотелось бы видеть эти золотистые волосы свободно распущенными по спине. Это так шло ее хрупкой фигурке! В трауре Кэролайн выглядела не более привлекательной, чем привидение, а ему хотелось бы уничтожить всякий намек на благополучную вдовушку Мэтью Бейлис, украшающую цветами местную церковь и в свободное время изготавливающую побрякушки. Он очень долго и очень много хотел...

Один из его агентов бросился вперед, чтобы распахнуть дверь главного офиса. Помещение было Кэролайн знакомо – первоклассная демонстрация любви Мэтью к ультрасовременной мебели и дизайну, хотя это потребовало сумасшедших трат, а все же никак не подходило стилю здания.

Валенте сбросил с плеч пальто, которое подхватил помощник, и повернулся, чтобы взглянуть на Кэролайн. Косой луч солнца осветил ее волосы, отчего вокруг головы появился светлый ореол. Она смотрела прямо на него затуманенными серыми глазами, темными от напряжения и смятения. Это было так знакомо ему, что тело немедленно дало о себе знать. Хорошо, что на нем пиджак. Ему уже не терпелось вручить ей дамское белье...

Увидев такую откровенную, чувственную оценку, Кэролайн ощутила ответную реакцию. А она уже и не думала, что ее тело когда-нибудь сможет так откликаться!.. Мэтью говорил ей, что в постели она всего лишь пустое место, что именно поэтому он не может делить с ней даже одну спальню. Сказано было откровенно и очень жестоко.

– Значит, все это теперь принадлежит тебе, – как можно суше заметила Кэролайн. Она стыдилась своего состояния, оно ее оскорбляло.

– *Si, piccola mia*. Да, моя малышка. – Валенте задумчиво смотрел на нее сверху вниз.

Он видел тонкий профиль, нежную кожу, розовые, манящие, припухлые губы, дрожащие шелковистые ресницы, мерцающий свет в глазах. Все это пробуждало в нем хищника. И пусть Кэролайн была совсем не такой, какой казалась, он желал ее с неистовой силой, с трудом сохраняя душевное равновесие.

– Тебе следовало бы больше в меня верить, – продолжал Валенте тем же спокойным тоном.

Кэролайн судорожно вздохнула:

– Что ты хочешь услышать? Что мне жаль? Так...

– Я не желаю слышать оправдания! – перебил ее, как отрезал, Валенте. Он был опасен – большой, сильный, энергичный. И наблюдал за ней с затаенным гневом.

Ее лицо ничего не выражало. Как у куклы. Беспокойство выдавали только широко раскрытые глаза. Валенте мрачно отметил про себя, что Кэролайн стала совсем другой. Больше уже никогда не будет девушки, у которой все написано на лице. Может быть, она даже научилась стоять на собственных ногах. На маленьких ножках в бархатных шлепанцах с нелепыми помпонами, так сексуально скользивших по ковру...

Валенте тут же решил, что надо немедленно устроить костер из всего ее гардероба.

– Не понимаю, с чего тебе захотелось завладеть тем, что принадлежало моей семье? – призналась Кэролайн.

– Не скромничай, – пожурил ее Валенте.

Кэролайн гордо выпрямилась во весь свой небольшой рост:

– Я не скромничаю. И даже знаю, почему ты назначил встречу именно здесь.

– Ну, это просто, – мягко возразил Валенте. – Я надеялся, что мы могли бы прийти к соглашению, по которому каждый из нас получил бы максимум желаемого. Я даже выскажусь первым: хочу заполнить тебя в свою постель.

– Это трезвая идея или ты так шутишь? – кротко осведомилась Кэролайн.

– Я много работаю. И готов на все. И слишком серьезно отношусь к половой жизни, чтобы с этим шутить. К сожалению, у меня не так много времени, чтобы тратить на тебя целое утро. Слишком многое требует моего внимания, – выдал Валенте. – Ну и, естественно, я знаю, что у тебя и твоих родителей сейчас трудные времена.

– Да, – коротко подтвердила Кэролайн.

Как он торопится! Ну и что прикажете с этим делать? Признаться ему, что она последняя женщина, способная улаживать мужчину в спальне?

– Наверное, я многое мог бы сделать, чтобы облегчить вашу нынешнюю ситуацию, – под пристальным взглядом Кэролайн черные ресницы Валенте приопустились, – но ты должна убедить меня, что это стоит трудов.

– Не думаю, что мне стоит в чем-то тебя убеждать, равно как и потакать твоим замыслам!

– И все-таки я настаиваю на брачной ночи, которой ты меня лишила...

Кэролайн вздрогнула:

– Но мы же не вступили в брак!

– Точно, но этот факт не мешает мне хотеть тебя, – возразил Валенте. – Учти, что ответ, который ты мне сейчас дашь, отразится на судьбе всех, связанных с этим делом.

Кэролайн оцепенела от отчаяния:

– Ответ? На какой вопрос?

Валенте надменно тряхнул темной головой:

– Я уже сказал. Я хочу тебя.

– Секс? – Кэролайн была потрясена нелепостью предложения.

Валенте молод, красив, богат... Да множество женщин, красивых и умных, безоговорочно и без колебаний предложат ему сколько угодно секса! Почему же он домогается именно ее?

– Скажу прямо. Я хочу, чтобы ты стала моей любовницей.

У Кэролайн вырвался нечаянный, довольно резкий смешок. Не желая выдавать свои чувства, она поспешно отошла к окну. Скучный вид располагавшегося за ним автопарка немного успокоил расходившиеся нервы.

Как он может хотеть, чтобы она стала его любовницей? Правда, пять лет назад Валенте по ней буквально с ума сходил...

– Если я соглашусь, то, ей-богу, ты можешь очень разочароваться во мне, – неуверенно ответила Кэролайн. – Я не из тех женщин, которые могут удовлетворить подобное требование. Любая другая женщина, только не я.

Сильные руки опустили на узкие плечи Кэролайн и развернули ее. Валенте оказался очень близко. От аромата мужского одеколона у нее закружилась голова. Она увидела мрачное веселье в обрамленных черными ресницами золотистых глазах.

– Не разочаруешь. Никогда меня не разочаруешь. Ты разочаровала Мэтью?

Кэролайн резко высвободилась, шарахнулась назад, а потом резко развернулась:

– Ты не слышал? Что еще нужно сказать, чтобы ты понял?

Валенте напряженно смотрел на нее:

– Убедительней всего дело, а не разговоры.

Серые глаза заблестели сталью, являя характер.

– За кого ты меня принимаешь? Я что, по-твоему, проститутка? – с упреком бросила она.

– Присяжные еще не определились. Но давай не будем недооценивать факты. Пять лет назад ты не была проституткой, а все же продалась тому, кто предложил самую выгодную цену, – не замедлил с ответом Валенте.

Кэролайн стала белее молока.

– Все было не так...

– Зачем мне теперь знать, как «не так» это было? – перебил ее Валенте. – Если хочешь знать, я даже благодарен судьбе за то, что она уберегла меня от такой ошибки – от женитьбы на тебе. Если я захочу обзавестись женой, то на эту роль мне златоискательница не нужна.

– Да как ты смеешь?! Я не потому вышла замуж за Мэтью! И деньги тут совершенно ни при чем... – От оскорбления щеки Кэролайн пошли пятнами.

– А как насчет положения в обществе? – продолжал издеваться Валенте, отворачивая манжету, чтобы взглянуть на часы. – Могу уделить тебе еще две минуты. Впрочем, споря со мной, ты только зря сотрясаешь воздух. Я и так знаю, кто ты такая. И каким бы странным тебе это ни показалось, никакого оскорбления не предполагалось. В конце концов, я готов платить большие деньги.

– Ты не можешь меня покупать...

Темные глаза Валенте не отрываясь смотрели на нее. Явно без всякого уважения.

– Почему не могу? Если ты отказываешься, значит, я закрываю фирму – и все остаются без работы. И уж конечно, не стану облегчать положение твоих родителей...

Кэролайн даже покачнулась от такого предостережения, но все-таки разлепила побелевшие губы:

– Что было бы и несправедливо, и аморально...

– С другой стороны, если ты соглашаешься, то я инвестирую в этот бизнес и гарантирую его долгое процветание, – сладким тоном продолжал Валенте. – А также позволю твоим родителям продолжать жить в Винтервуде. За мой счет.

– Ты не оставляешь мне выбора! – задыхалась Кэролайн. – Ты пытаешься меня шантажировать!

– Я? – Валенте остановил взгляд блестящих черных глаз на пламенеющем от ярости лице Кэролайн. – Это зависит от того, чего ты хочешь, не так ли? согласишься с моими условиями, к тебе будет соответствующее отношение с моей стороны, а сама можешь относиться к этому, как твоей душеньке угодно.

– Если ты настолько не уважаешь меня, то и требовать так много не можешь! – с вызовом бросила она.

Темные глаза вспыхнули жарким золотом.

– Тем не менее я требую! О вкусах не спорят.

И прежде чем Кэролайн догадалась о его намерениях, он заключил ее в объятия. Она замерла от неожиданности, а Валенте с холодной решимостью потянул ее ближе к себе. Рывком, таким неожиданным, какого Кэролайн и сама от себя не ожидала, она вырвалась из его рук и отскочила.

– Что, черт возьми, с тобой происходит? – хрипло возмутился Валенте, наблюдая, как поднимается и опускается грудь молодой женщины. Она была на грани паники. – Ты решила, что я на тебя напал?

Кэролайн сама удивилась такой реакции и внезапно ужаснулась. А вдруг он узнает, что она не совсем нормальная женщина, когда дело дойдет до близости?

– Нет, конечно нет... Извини, – забормотала она. – Просто меня давно никто не... касался.

Валенте пристально смотрел на нее. Он чувствовал, что за этим что-то кроется. Она была слишком напряженной и слишком нервничала. Совсем не та девушка двадцати одного года, какой он ее помнил. Впрочем, в тихом омуте черти водятся... Судя по всему, брак с другом детства оказался совсем не праздником: Бейлис плохо управлял бизнесом, истратил все состояние на развлечения, да еще ходили слухи, что он изменял Кэролайн с другими женщинами...

– Правда, я сама не знаю, что со мной происходит, – пролепетала Кэролайн, вытерла руки о юбку и даже попыталась пристроить улыбку на страдальчески кривившиеся губы.

Ей невыносима была сама мысль, что Валенте может заподозрить ее в отклонениях от нормы по сравнению с другими женщинами. Это была ее тайна. Постыдная. А что, кроме стыда, она могла чувствовать, если после четырех лет брака все еще оставалась девственницей?

– Не знаешь? – Валенте вполне осознанно сделал шаг вперед, острым взглядом вглядываясь в тонкие черты ее лица, и уверенно взял Кэролайн за руку.

И опять она застыла, испуганно затаив дыхание. Он подтянул ее ближе и, склонив гордую голову, ласково коснулся ее губ...

Кэролайн давно уже забыла, как Валенте целует. Она почувствовала его дыхание на своей щеке, и у нее ослабли колени. От свежего аромата его одеколона у нее будто что-то перевернулось в животе. Его руки так и не прикоснулись к ее телу, и это ощущение вроде бы сохраненной свободы немного успокоило Кэролайн. Его опытные губы ласкали ее. Это было так чувственно, что она подалась вперед, чтобы стать еще ближе к нему, и невольно у нее вырвался низкий слабый звук.

Валенте поднял голову, прищурил черные глаза и начал изучать ошеломленное выражение ее лица. Потом на шаг отступил. С изрядной долей самодовольства он констатировал, что Кэролайн могла быть сколько угодно напряжена, могла сколько угодно нервничать, но все равно она все еще любила его и ждала...

В дверь настойчиво постучали, и Валенте мягко сказал:

– Время вышло, малышка.

Натянутая, как тетива, Кэролайн опять провела влажными ладонями по юбке. В голове метались испуганные мысли.

– Ты ведь не всерьез предлагал, что... только что предлагал, – неровным голосом произнесла она.

– В отличие от тебя, я очень увлекаюсь сексом, – невозмутимо сообщил Валенте и с интересом наблюдал, как у нее затвердели скулы, а на нежной коже проступил румянец.

Осталось лишь удивляться тому, что после нескольких лет брака с настоящим хамом в этой женщине еще сохранилось что-то пуританское. Но потом до него постепенно дошло, что, очевидно, Бейлис и в спальне вел себя недобросовестно. И это маленькое открытие порадовало Валенте больше, чем все остальное.

Открылась дверь, и молодой человек обратился к нему с каким-то срочным пустяком. Валенте махнул рукой:

– Я знаю, что запаздываю, Абрамо. Проводите миссис Бейлис до ее машины...

Кэролайн запротестовала:

– В этом нет необходимости. О том, что ты сказал, мы должны договориться прямо сейчас.

Валенте перевел на нее темный взгляд и холодно спросил:

– О чем договориться? Здесь не место для торговли. Увидимся завтра после обеда в Винтервуде.

– В Винтервуде? – в ужасе воскликнула Кэролайн.

– Да, в моих владениях. В четыре часа. Для осмотра. – Валенте послал ей роскошную улыбку, от которой она шарахнулась в сторону. – И предупреди семью, что я не пользуюсь входом для прислуги, малышка.

– Миссис Бейлис? – поторопил ее помощник, распахнув и придерживая для Кэролайн дверь.

Пять лет назад она бросила Валенте возле алтаря. Ее болезнь и не ко времени появившееся доверие к другому человеку поставили его в унижительное положение брошенного жениха. Обстоятельства не позволили Кэролайн предупредить его об изменении намерений раньше, чем он добрался до церкви. И хотя потом Валенте сообщили о смягчающих обстоятельствах, он так и не простил ее.

Он добивался эту женщину и... потерял. Его натура так и не смогла примириться с поражением.

Всю дорогу до дома Кэролайн трясло. Валенте всю жизнь боролся с бедностью. От этой жестокой, на грани выживания, борьбы в нем словно воспалились первобытная сила и жестокость, которые еще тогда пугали Кэролайн. Он презирал ее зависимость от родителей, которые делали все возможное, лишь бы разорвать их отношения.

«Если ты действительно меня любишь, то преодолеешь все», – говорил он ей тогда.

Кэролайн с болью сознавала, что Валенте слишком многого от нее ждал.

Долго подавляемые воспоминания всплывали в голове Кэролайн, сердце разрывалось между прошлым и настоящим...

В те годы Кэролайн мечтала после окончания обучения ювелирно-дизайнерскому мастерству отправиться в столицу и открыть там свое дело. Нешуточное стремление девочки основать ювелирный бизнес стало большим разочарованием для Хейлсов, которые надеялись, что у них растет более женственная и менее серьезная дочь. Ей следовало бы найти себе подходящего мужа. Но Кэролайн решила не просить у них финансовой помощи и сама заработать на будущую фирму. Для этого она и устроилась на временную работу в офис Хейлсов.

Вот там-то, всего через два дня после начала работы, она и встретила Валенте. Сначала внимание девушки привлек плавный, чуть-чуть протяжный английский язык незнакомого парня, а его худое смуглое лицо заставило ее всмотреться в него пристальнее. Никакими словами не описать безумное очарование этого красивого лица. Кэролайн залихорадило. А Валенте, не обращая внимания на флиртующих с ним девиц, скользнул взглядом по Кэролайн, и вдруг его угольно-черные, в густых ресницах, оценивающие глаза полыхнули золотом. В тот же миг для нее все было кончено – она попала в ловушку. И не важно было, кто он такой и

что собой представляет. Валенте захватил ее в плен сразу, и она последовала бы за ним хоть на край света...

– А вы кто? – пробормотал Валенте, нависая над ее столом.

– Кэролайн.

– Дочка босса... наша маленькая богатая девочка! – произнес один из водителей.

От этих слов кровь прилила к ее щекам.

– Еще увидимся, Кэролайн, – ласково пообещал Валенте. От низкого, густого голоса и протяжного произношения она вся покрылась гусиной кожей.

И до конца рабочего дня перед ее мысленным взором то и дело возникало это смуглое лицо, высокие мужественные скулы, узкий нос, широкий чувственный рот... Ей было уже двадцать один год, но она влюбилась в итальянца с восторженностью школьницы.

Да и опыта у нее в те дни было не больше, чем у невинной школьницы. Выраженной в уютном коконе Кэролайн не очень нравилась атмосфера колледжа изящных искусств. Агрессивно-сексуальные домогательства сокурсников отталкивали ее. Дальше редких встреч дело не шло. А когда для каких-нибудь официальных приемов ей требовался сопровождающий, она звала Мэтью Бейлиса – соседского мальчика и самого близкого друга. Замкнутая, пугливая и подозрительная с чужими, Кэролайн уже тогда страдала от сознания тяжелой вины за то, что разочаровывает своих родителей. В первый раз она проигнорировала их желания, когда поступила в художественный колледж. А теперь вот Валенте!..

Вернувшись домой, Кэролайн нашла на кухонном столе записку от матери, что сегодня отец должен показаться врачу и что они поехали в больницу. Кэролайн даже застонала – она совсем забыла о консультации! Машинально убрав купленные продукты в холодильник, она стала размышлять об угрозах Валенте.

Больше двухсот человек могут потерять работу, не говоря уже об ужасном ударе по смежникам. Несколько лет назад обанкротилась одна местная фирма. Кэролайн было известно, что потеря постоянного заработка разрушила не одну семью. Сейчас на ее плечи легла огромная ответственность. Ведь ей предложили выход из положения, не важно, насколько возмутительный. Так может ли она позволить повториться такому же?

Кэролайн рассердилась на себя. А кому еще, как не ей, взваливать на себя ту ответственность? Когда «Бумарк Логистикс» разорвала с ним контракты, Мэтт не приложил почти никаких усилий, чтобы умирить свои расходы. Даже наоборот, он купил новый дорогой автомобиль для «Хейлс» и крупно задолжал потенциальным клиентам, которые, как подозревала Кэролайн, клиентами так и не стали. Она и сама причинила вред компании тем, что держала рот на замке, в то время как ее муж терпел неудачу за неудачей.

Кэролайн терзало чувство вины. Для нее поведение Мэтью было постоянным источником стыда. А она молчала, чтобы не расстраивать родителей – как его, так и своих. Впрочем, никого не интересовало ее мнение. Родители Мэтью восхищались им и верили, что их сын – самый энергичный и умный бизнесмен.

Валенте сказал, что она нужна ему для секса. «Это просто месть», – решила Кэролайн. И если позволить ему такое отмщение, то можно поддержать родителей, чтобы им не пришлось выселяться из своего дома, и сохранить еще двести пятьдесят рабочих мест в фирме «Хейлс». Так имеет ли она право отказывать Валенте?

О господи! Неужели она всерьез задумывается о том, чтобы стать его любовницей? Кэролайн горько хмыкнула. Ну что ж, Валенте скоро поймет, что совершил неудачную сделку...

Глава 3

Кэролайн растерялась, когда в четыре с небольшим к Винтервуду подъехали целых три шикарных автомобиля. А она-то смутно надеялась, что Валенте явится без свиты и тогда можно будет поговорить с ним наедине!

Валенте двигался как дышал, и пластикой он обладал настолько великолепной, что, можно сказать, буквально выплыл из лимузина. Его фигуру облегал элегантный темный костюм, подчеркивавший широкие плечи, узкие бедра и сильные, длинные ноги. В холл он вошел, плотно окруженный тремя мужчинами. Он уже знал, какую вульгарную обстановку он здесь увидит. А его компаньоны удивленно оглядывались по сторонам, когда поняли, что почти все в здании, от якобы мраморных колонн до роскошной мебели, не больше чем подделка. Валенте даже забавляло такое дурновкусие: любой нувориш, чтобы подчеркнуть свое богатство, прежде всего торопился приобрести дом и обставить его непременно в псевдоисторическом стиле.

С безупречной невозмутимостью Валенте представил Кэролайн архитектору, оценщику и похоронного вида мужчине, в котором она узнала владельца местной строительной фирмы, занимавшейся реставрацией зданий.

– Эти джентльмены здесь для того, чтобы все осмотреть и составить планы, – объяснил он.

Кэролайн была потрясена: оказывается, у него уже есть планы на дом ее родителей!

– Конечно, – покорно согласилась она.

Спутники Валенте немедленно разбрелись по дому, приглядываясь и оценивая предстоящие работы.

– А где твои родители? – хмуро спросил он.

Валенте равнодушно окинул взглядом потертые джинсы и мятую фиолетовую рубашку, в которых щеголяла Кэролайн. Впрочем, этот наряд был ей к лицу, в нем она выглядела моложе своих лет. Рубашка подчеркивала цвет глаз, придавая им серебристый оттенок. А под рубашкой явственно проступала небольшая упругая грудь... Конечно, его тело немедленно отреагировало, и Валенте даже зубы стиснул.

Заметив этот чисто мужской взгляд, Кэролайн покраснела. Он всегда вгонял ее в краску.

– Родителей нет. У отца сегодня визит к врачу.

– Ну что ж, их отсутствие упрощает жизнь, – заметил Валенте. – Давай поторопимся – у меня плотный график.

Он не проявил никакого интереса, наоборот, еще больше нахмурился, когда она провела его через жилые комнаты. В этих помещениях мать не уделяла никакого внимания ни обстановке, ни декору.

– Видишь, ты здесь жить не захочешь, – съязвила Кэролайн. – Никогда не поверю, что тебе нужен именно этот дом, потому что он вообще не в твоем вкусе.

– Если ты собираешься принимать меня здесь, то я постараюсь, чтобы он мне нравился. – Прямая бровь иронически поднялась. – И откуда ты можешь знать, как я живу сейчас?

– Об этом говорят твои костюм и лимузин. Наш дом никогда не соответствовал тому классу, к которому ты сейчас принадлежишь!

– Твои колкости в мой адрес не заставят меня уехать. Как и твоя любезность, – лениво вздохнул Валенте. – Это моя собственность, и я могу делать с ней что захочу.

– Но родители...

– Больше ничего не хочу слышать! Терпеть не могу душеспитательные истории, – ледяным тоном отрезал Валенте и отмахнулся смуглой рукой, когда она хотела показать ему кухонные помещения. Вместо этого он направился к главной лестнице, на ходу бросив: – Как и о

том, что твои родители всю жизнь работали или урезали расходы, когда дела фирмы пошли на спад. Я отказываюсь видеть в них жертвы. На мой взгляд, если они и жертвы, то всего лишь из-за потакания собственным слабостям.

Услышав столь жесткую отповедь, Кэролайн смолкла, проглотив слова о том, что родители заслуживают некоторого сочувствия. Тем более что от всех излишеств они уже отказались, поскольку доход упал так, что бюджет пришлось основательно урезать. Домоправительница и садовник уже уволены... Но Валенте не тот человек, чтобы ей посочувствовать, слишком разные судьбы у них за спиной. Такого прошлого, как у Валенте, он и Кэролайн не пожелал бы. Ведь он вырос в бедности. Несчастливая его мать все время болела, и в конце концов это свело ее в могилу. Валенте тогда было восемнадцать лет...

– Даже несмотря на то, что твой муж обманул их доверие, – сухо продолжал Валенте.

Кэролайн споткнулась о ступеньку, и Валенте моментально поддержал ее, а потом пошел сзади, чтобы подхватить, если она вздумает упасть. И когда на мгновение крепкое тело Валенте коснулось Кэролайн, ее тут же обдало жаром. Она вздрогнула. Как ей знакома эта сила!

– Что ты хочешь сказать? – резко спросила она.

– Что твой покойный муж не более чем вор, который хотел получить выгоду только для себя, даже когда бизнес уже падал в пропасть...

Кэролайн, успевшая подняться на площадку, повернулась к Валенте:

– Мэтью мог быть неразумен в некоторых своих поступках, но вором он не был!

– Мои аудиторы и бухгалтеры с легкостью доказали бы тебе обратное. У твоего мужа был фиктивный счет на фирму, и он тянул с него деньги при малейшей возможности.

Кэролайн побледнела:

– Ты уверен?

Валенте мягко ответил:

– Конечно. Странно, да, малышка? Твои родители думали, что именно я устрою их маленькой принцессе убогую жизнь, а все вышло наоборот. Образованный соседский пай-мальчик не удержался и залез в кассу!

Кэролайн пришла в ярость. Дрожа от унижения, она подняла руку и звонко шлепнула по смуглой физиономии:

– Мэтью умер, имей уважение!

– Никогда больше не смей этого делать! – ледяным тоном тихо предупредил Валенте. Глаза у него стали угольно-черными от гнева.

– Ты застал меня врасплох. Это больше не повторится, – пробормотала Кэролайн, ошеломленная собственной реакцией.

– Я не уважаю твоего покойного мужа... да и тебя, потому что ты до самого конца оставалась с ним. И ты знала, на что он был способен, да? Я видел твое лицо. Тебя не особенно потрясли ни его эгоизм, ни его жадность...

Все еще дрожа, Кэролайн двигалась как во сне. Один из приехавших с Валенте мужчин проскочил мимо нее и начал спускаться по лестнице.

– Я не знала о счете, про который ты сказал, – призналась Кэролайн. – Я видела, что Мэтью как-то странно себя ведет, но понятия не имела, что он способен на воровство. Пожалуйста, не рассказывай никому об этом...

– Даже мертвый Мэтью остается святым и неприкасаемым, да? – насмешливо поддел ее Валенте.

– Если то, что ты сказал, станет известно всем, его родители никогда не избавятся от позора. Теперь он суду не подлежит, так пусть уж они сохраняют о нем светлую память, – горячо попросила она.

Такая просьба возмутила Валенте. Неужели она всерьез думает, что он будет галантно прикрывать последнее мошенничество ее мужа? Этого типа Бейлиса, который вытеснил его, Валенте, из сердца Кэролайн и занял его место в ее постели?

По заходившим желвакам, по неумолимому темному взгляду Кэролайн поняла, что решение Валенте твердо. Она переступила с ноги на ногу. А ей так хотелось, чтобы этот неприятный визит прошел хотя бы спокойно!

Из-за угла донеслись мужские голоса. Шел оживленный разговор о том, чтобы найти в старом доме место для еще одной ванной комнаты. Пока специалисты не появились и не отвлекли Валенте, Кэролайн приняла неожиданное решение. Она открыла дверь в спальню, которой хозяева давно уже не пользовались, и потянула за собой Валенте:

– Нам надо поговорить...

– О чем? Я сделал тебе очень простое предложение, – удивленно и почти нетерпеливо возразил он, тем не менее переплетя свои пальцы с ее бледными и тонкими пальцами. – Сегодня утром ты еще колебалась...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.